

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2020
Номер выпуска: 82
Заглавие: Записки таганрогских краеведов
Автор: Н. А. Сопова

Уникальной особенностью краеведения как области гуманитарной науки является его общедоступность. К краеведческим исследованиям могут быть причастны не только профессиональные историки, но и широкий круг лиц, преимущественно местных жителей. В собирании материалов и их изучении принимают участие люди всех профессий и возрастов, искренне заинтересованные в истории родного края. Любителям истории обычно присущ личностный интерес к прошлому. Поэтому процесс познания начинается с того, что более доступно пониманию, с наблюдений над тем, что ближе, виднее, ошутимее.

Итоги работы краеведов-любителей обычно отражены в записках, заметках, наблюдениях, небольших эссе, рассказах, в некоторых случаях выходит в свет популярная книжка. И несмотря на то, что в этих исследованиях зачастую отсутствует системность и представлены отдельные «мозаичные» сюжеты, которые по субъективным причинам интересны автору, они все равно имеют большое значение для популяризации научного знания о родной земле.

Предлагаем вашему вниманию отрывки из записок о жизни города таганрогских краеведов-любителей. Работы этих авторов хранятся в архиве Таганрогского музея-заповедника, многие публикуются впервые.

П. Ф. ТЮРИН, ВРАЧ. ЗАПИСКИ О ЖИЗНИ ТАГАНРОГА

Специально организованных народных гуляний в последние предреволюционные и предвоенные годы (*Первая мировая война 1914-1918 гг. - прим, авт.*) уже почти не было. Когда-то в середине XIX столетия такие гуляния устраивались местными богачами. Так, бабушка моей жены, местная уроженка, вспоминала, как богатый купец Алфераки, занимавшийся контрабандой, а может быть и пиратством, устраивал в день своих именин гуляния для «простого народа». Его дом-дворец, в котором сейчас находится краеведческий музей, был единственным зданием в прилегающем к нему квартале, земля которого также принадлежала Алфераки. Весь квартал был огорожен высокой кирпичной стеной с бойницами, как крепость. Часть этой стены сохранилась по переулкам А. Глушко и Лермонтовскому. Вокруг всего квартала устанавливались масляные плошки, зажигавшиеся вечерами, это была иллюминация. Во двор выкатывались бочки с пивом и медом (пачиток) и ставилось угощение: жаривали целого быка и барана. Во двор впускался каждый желающий оказать уважение хозяину и принять угощение. Так завоевывалась популярность у народа и искупались совершенные в прошлом грехи. Были и другие способы замаливания грехов прошлого.

Бабушка же рассказывала и о другом богатом купце - Варваца, в прошлом контрабандисте и пирате, по преданиям нечто вроде Моргана. Разбогатев, он стал добропорядочным negociантом. Каясь в совершенных грехах, он сделал большой вклад в строительство греческого монастыря, и в честь Варваца переулок был назван Варвацевским (*ныне Лермонтовский — прим. авт.*). Варваца в завещании указал, чтобы его похоронили в монастыре, у входа, под плитами, чтобы все молящиеся, проходя в церковь, попирали ногами его прах, и тем бы он искупил свой грех.

Но такие гулянья, как устраивал Алфераки, - дело давнего прошлого. Позже народные гулянья устраивались общественными организациями города или на ипподроме, который находился за городом, возле магометанского кладбища, в районе нынешней Татарской улицы,

где обычно бывали бега, а в последние перед революцией годы поднимались на аэроплане первые русские пилоты, приезжавшие показать свое искусство за плату. Другим местом, где устраивались гулянья, был большой пустырь против мужской гимназии (*ныне Литературный музей А.П. Чехова - прим. авт.*). Вход на эти гулянья стоил 3 копейки. Внутри были всякие аттракционы: канатоходцы, качели, балаганы и т.п. Но в последние годы перед революцией таких гуляний не устраивали. На пустыре у гимназии была спортивная площадка. Там устраивался ежегодно спортивный праздник, в котором принимали участие ученики и ученицы гимназий, технического и коммерческого училищ. В основном младшие классы показывали вольные упражнения, а старшие - работу на снарядах. Руководителем занятий гимнастикой и спортом был учитель чех Франц Иванович Витмайер, поставивший это дело неплохо. Таганрогская команда на соревнованиях спортсменов - учащихся Харьковского учебного округа три года подряд выигрывала первенство, и знамя победителя было оставлено «насовсем» в Таганроге и хранилось в мужской гимназии, так как в команде в основном были ученики гимназии. На этой же площадке начинался и таганрогский футбол.

Что же касается гуляний, то они возникали сами по себе. Обычно на нынешней Чеховской площади разные мелкие предприниматели, большей частью в теплые месяцы, развертывали аттракционы: лодочки - большие качели в виде лодок с мужскими или женскими именами, карусели с деревянными решетчатыми скамьями для тех, кто предпочитал более спокойное катание, или конями, на которых можно было сесть верхом и даже а раскочиваться. Приводились карусели в движение или наемными рабочими, или нередко мальчишками, получавшими потом право самим покататься. Там же, на площади, были разные балаганы с программой невысокого пошиба. Было обычно несколько тиров, в них не только упражнялись в меткой стрельбе, но и были своего рода вещевые рулетки. Можно было выстрелить из закрепленного пистолета в вертящийся круг с цифрами; если пуля попадала в цифру, то выигрывалась какая-нибудь вещь, если в промежуток между цифрами - проигрыш. Можно было также толкнуть бегунок, крутившийся вокруг круглого стола с расположенными на нем различными предметами. Если указатель бегунка останавливался против какого-либо предмета (духи, мелкие ВОЩи), он выигрывался, если в промежутке - был проигрыш. Иногда в балаганах открывались передвижные музеи. Был музей «исторический». В нем можно было увидеть умирающую Клеопатру, укушенную змеей. Она должна была дышать, но часто механизм не работал. С помощью стереоскопических стекол можно было посмотреть разные исторические события, например, убийство сербского короля Александра и королевы Драги офицера-ММ-заговорщиками и т.п. Был музей «анатомический», в который, несмотря на научное название, детей не водили, да это и не разрешалось.

Ходили на площадь не обязательно с тем, чтобы воспользоваться аттракционом. Шли люди посмотреть, встретиться со знакомыми, посмотреть зазывал в балаганах или на счастливых, Стреляющих в тире. Юноши и девушки иногда Катались на лодочках, дети на карусели. Это было Наиболее дешево. Можно было просто поболтать ИЛИ пощелкать семечки, продававшиеся здесь же. Продавались и марафеты (*конфеты - прим, авт.*), К напитки, выглядывшие в жаркую погоду соблазнительными. Так, продавался лимонад в большом Стеклянном кувшине или графине, содержащем в себе прозрачную янтарную жидкость, в которой плавали несколько кусочков льда. Это было очень соблазнительно, но чистота содержимого была весьма сомнительной.

Число жителей города, собравшихся на площади, значительно увеличивалось в праздничные дни. Вне праздников большая часть зрелищ свертывалась, оставались лишь лодочки и карусели. Время от времени над площадью протягивался канат и ходил канатоходец. Деньги за зрелище собирались кружкой — кто что даст. Канатоходец был искусным, ходил с балансом и без него, ходил с кипящим самоваром на голове, в цепях и т.д.

Зрителей собиралось довольно много. На этой же площади за несколько лет был построен настоящий цирк. Вначале он был почти весь полотняный, но затем было построено деревянное здание. Цирк принадлежал известному цирковому артисту и антрепренеру В. Труцци. В нем выступали обычно довольно хорошие артисты. Выступали и члены семьи Труц-

ци с дрессированными лошадьми, очень хорошо подготовленными.

Выступали известные клоуны Лепом и Эйжен и другие цирковые артисты. Время от времени были выступления борцов, пользовавшиеся большим успехом. Цирк просуществовал в течение ряда лет и после революции. Кстати, в нем выступал борец негр Чембрес Цитс, прообраз Чемберса Пепса у И.Д. Василенко. Был и борец Клеменс Гуль. Здание цирка, выстроенное из дерева, обветшало, да и внешний вид его не украшал площадь. Оно было разобрано. В настоящее время выстроено несколько в стороне новое кирпичное здание цирка.

Я. И. РАТНЕР, ВРАЧ. ПОЖАРЫ И ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

В старом Таганроге часто происходили пожары, особенно часто горели магазины. Хозяева, застраховав магазин и «прогорая», для того чтобы получить страховку и поправить свои дела, поджигали свои магазины, и если администрация страхового общества дознавалось о факте поджога, хозяина судили, но часто они поджог делали искусно и поправляли этим свои дела. Застраховав лавку и товары, они, распродав большую часть товаров, поджигали, когда в лавке находился минимум товаров, и во время пожаров мальчишки растаскивали какие-либо не полностью сгоревшие товары. Хозяин же не пытался помешать этому, так как весь товар был застрахован, и он от этого не страдал. Такие пожары были в магазине скобяных товаров Ковалева - угол Гоголевского пер. и ул. Чехова, магазин красок на площади Старого базара - хозяин краскер Мацуки и сын, скобяной магазин - угол ул. Ленина и Добролюбовского переулка.

Пожарная команда, за редким исключением, могла локализовать пожар, так как насосы, качающие воду, были ручные и обыкновенно приводились в работу гражданами, стоящими у пожара, - добровольцами.

Пожарная команда помещалась там же, где и сейчас, по ул. Чехова - угол пер. А. Глушко. Каланча была значительно выше, и день и ночь на каланче ходил часовой и наблюдал. Если замечал где-либо дым или огонь пожара, сообщал сразу вниз, в команду. В зависимости от участка (района), в городе было три участка, на каланче поднимались на рычагах черные шары: 1-й участок - один шар и т.д.

Шары были довольно большие, и жители видели, в каком участке пожар, и бежали туда. Эта каланча служила также сигналом для учащихся. Если мороз был больше 20 градусов, то на каланче вывешивали красный флаг, и вот мы, ученики, идя в школу или гимназию, смотрели на каланчу. Как только вдали на каланче замечали красный флаг, сразу поворачивали с радостью домой.

Пожарная команда выезжала на пожар на лошадях, причем лошади должны были быть одной масти. Наша команда имела вороных лошадей. В бочку для воды были впряжены две лошади, по бокам дышла, на котором висел колокол. Когда бежала пожарная команда, был грохот и звон, т.к. колеса, кованные железом, по булыжной мостовой грохотали и звон колоколов поднимал невероятный шум. Иногда впереди обоза летел конный верховой. Вид мчащейся пожарной команды был эффектен. Все пожарные были одеты в спецодежду, на голове блестели медные каски. На телеге, где везли насосы и шланги, пожарные сидели в ряд по обе стороны. Вороные кони летели быстро, и это создавало красивую картину.

Кранов и бассейнов в городе не было, и поэтому на пожаре воду откачивали из бочки. Опорожняют одну-другую бочки, и вот мчатся пожарные повозки с бочками за много кварталов за новой порцией воды. Так доставлялась вода для тушения пожаров.

Существовала номинально в городе пожарная добровольческая дружина, функции которой не были известны, но был известен начальник пожарной дружины, некий грек Вронди. Он содержал танцклассы. Помещение танцклассов находилось на втором этаже [здания], ныне занимаемого магазином «Ключик» («Золотой ключик» — угол ул. Петровской и пер. А. Глушко - прим. авт.). Содержатель и учитель танцев Вронди был оригинальным человеком. Ходил в кожаной каске, о нем хорошо описано в рассказах о старом Таганроге в книге

писателя - таганрожца Шамковича, псевдоним - Званцев. Отец писателя Шамковича был старый опытный терапевт, одноклассник по мужской гимназии Антона Павловича Чехова. О юноше Чехове он много рассказывал (я работал с этим врачом в одной поликлинике уже в советское время).

Г.И. КАМБУРОВ, ОФИЦЕР В ОТСТАВКЕ ТАГАНРОГСКИЕ КЛАДБИЩА И ИХ ИСТОРИЯ. 1976 ГОД

Точных данных о количестве кладбищ в старом Таганроге нет, хотя есть немало оснований предполагать, что таких кладбищ было два, если не считать третьего — Всесвятского, названного так по имени кладбищенской церкви, носящей имя Всех Святых. Название «Всесвятское» забыто уже давно, и многие десятилетия кладбище зовется просто городским. Это кладбище просуществовало 170-180 лет и было закрыто в июле 1971 года.

Существование первых двух кладбищ подтверждается рассказами старожилов города и отдельными, если можно так сказать, «археологическими» находками и названиями некоторых мест города. Рассмотрим основания, подтверждающие существование этих двух кладбищ более подробно. Первое основание: рассказы старожилов города и отдельных, если можно так сказать, «археологических находок».

До войны от уже очень старых людей, живших в районе бывшего рыбного базара и дальше к морю, на Щемилловских переулках, можно было услышать немало рассказов о том, что там, где был этот базар, и в прилегающей к нему местности было кладбище. Свои рассказы жители этого района подтверждали тем, что при строительстве жилых домов, погребов и других хозяйственных построек находили много человеческих костей, причем так расположенных, что нетрудно было понять, что это были обычные захоронения, когда одна могила от другой расположена в известном порядке.

О том, что кладбище было на этом месте, можно доказать еще тем, что в Таганроге (во время первого этапа его становления, 1698-1712 годы) работало свыше 20 тысяч человек. И закономерно, что среди такой массы людей была и определенная смертность. И если была смертность, то, значит, должно было быть и кладбище. А кладбище, как известно, всегда устраивается за чертой города или другого населенного пункта. А такой чертой в то время была граница Таганрога (или как его тогда называли - Троицкая крепость на Таган-Роге), которая проходила примерно по нынешнему Некрасовскому переулку, то есть немного не доходя до того места, где впоследствии был расположен рыбный базар.

И еще, что кладбище находилось именно на этом месте и что оно относилось к первому этапу строительства Троицкой крепости на Таганроге, говорит и то обстоятельство, что в разное время в этом месте находили, кроме человеческих костей, отдельные предметы оружия, по своей конструкции относящегося к эпохе Петра I.

Но особенно надежным подтверждением того, что здесь было кладбище, была одна очень интересная находка. Так, раннею весной 1928 или 1929 года в результате обвала земляных работ был обнаружен сравнительно хорошо сохранившийся дубовый гроб. В нем были останки офицера, по-видимому высокого ранга. На его истлевшем мундире были золотые пуговицы, и эфес рядом с ним лежащей шпаги был отделан золотом. Об этой находке в то время писала газета, находящаяся в Таганроге.

Из всех этих данных обстоятельств с большой определенностью можно сделать заключение, что первым кладбищем в Таганроге, относящимся к первому этапу его строительства, было кладбище, расположенное примерно на том месте, где в данное время расположены корпуса радиотехнического института, и дальше, где находятся Щемилловские переулки.

Второе основание: название отдельных мест города. Так, в довоенное время и даже после него можно было нередко слышать в разговоре некоторых жителей города такие слова: «Это находится на старых кладбищах», «Он живет на старых Кладбищах» и другие, схожие по смыслу с этими фразами. Из них можно было понять, что в городе есть такое место, ко-

торое называется «старыми кладбищами».

Попытаемся разобраться, что такое старые кладбища и где они находились в Таганроге. «Старые кладбища» в Таганроге или то место, что считалось ими, находилось в том районе, где ныне находится начало Кольцовской улицы, от Исполкомовского до Донского переулков. Что в этом месте было кладбище, тоже подтверждается многочисленными находками человеческих костей при различного рода работах, связанных с землей.

Нужно считать, что время его устройства относится к самому началу третьего этапа становления Таганрога в 1769 году. Этот этап, ввиду большого притока пришлого населения, сразу начал бурный темп развития города (достаточно сказать, что население города за 30 лет увеличилось более чем в 10 раз).

Границы города быстро уходили от гавани и через два-три десятилетия после начала этого этапа восстановления города достигли приблизительно линии нынешнего Добролюбовского переулка. И если принять во внимание, что первое кладбище, устроенное еще при Петре I, после ухода в результате Прутского похода из Таганрога русских, во время хозяйствования в нем турок, было уничтожено, то и возникла необходимость в новом кладбище, которое и нашло свое место там, где впоследствии Кольцовская улица взяла свое начало.

Вот почему с тех пор, как существовало это кладбище, прошло много времени, некоторые жители этой улицы по привычке называют эту часть Кольцовской улицы «старыми кладбищами».

Если к тому же в качестве сопоставления принять во внимание время устройства третьего таганрогского кладбища (Всесвятского), о котором уже говорилось, и сравнить его с временем существования «старых кладбищ», то можно прийти к таким выводам: «старые кладбища» были вторым кладбищем в Таганроге и просуществовали они недолго, всего три десятилетия (может быть, немного больше или меньше) и прекратили свое существование в самом конце XVIII или в самом начале XIX столетия по двум причинам: первая причина - дальнейшее развитие города и необходимость для его роста новых земель, вторая причина - устройство нового кладбища. Эти две причины послужили основой того, почему «старые кладбища» прекратили свое существование <...>.

В. И. ДЕМЧЕНКО, УЧИТЕЛЬ. ТАГАНРОГСКИЕ ЗАПИСКИ, 1958 ГОД

Л. В. СОБИНОВ В ТАГАНРОГЕ (ВОСПОМИНАНИЯ О КОНЦЕРТЕ)

Шестого мая 1897 года в Большом театре в Москве шла опера А.Г. Рубинштейна «Демон». В ней дебютировал молодой лирический тенор Л. Собинов. Двадцатитрехлетний певец своим исполнением очаровал всех. С тех пор до самой своей смерти Леонид Собинов был красой и гордостью русского романтического вокального искусства. Его оперная карьера сложилась неожиданно. В 1894 году Собинов окончил юридический факультет Московского университета. Ему посоветовали вместо адвокатской деятельности поступить в музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества, которое и окончил в 1897 году. С этого времени начался его громадный успех в оперном и камерном творчестве.

У Л.В. Собинова был неповторимо прекрасный тембр голоса. К сожалению, сохранившиеся грамзаписи недостаточно четко воспроизводят [его]. Свои знаменитые оперные партии (Ленского, Лоэнгрин, Вертера, Фауста и другие) великий артист передавал с волнующей поэтичностью, с глубоким раскрытием образа.

Когда он выступал в Милане, то темпераментные итальянцы единодушно отметили, что у него «золотой голос» (*voce d' oro*). Участвуя в Мадриде в опере Тома «Миньон», Собинов покорила всю музыкальную Испанию. Парижане выпустили в честь певца в массовом количестве статуэтки, изображающие его в роли Ромео в опере Гуно «Ромео и Джульетта».

Можно себе представить, что творилось в Таганрогском городском театре, когда здесь проходил в один из осенних дней 1925 года вечер народного артиста СССР Леонида Витальевича Собинова. Помещение было переполнено, не хватало стульев, и многие были счастливы, когда им разрешили сидеть в бутафорных креслах.

В своем концерте Собинов спел 16 вещей, избегая больших оперных арий. В тот вечер (это был последний приезд Л.В. Собинова в Таганрог) таганрожцы слушали в его исполнении романс Чайковского «Средь шумного бала», арию Надира из оперы Визе «Искатели жемчуга», арию Левко из оперы Римского-Корсакова «Майская ночь», арию Владимира («О, дай мне забвенья, родная») из оперы Направника «Дубровский», песнь певца за сценой из оперы «Рафаэль» Аренского, романс Блейхмана «Ветерок» и другие.

Когда публика настойчиво просила концертанта спеть арию Ленского «...Куда, куда, куда вы удалились...», Собинов притронулся выразительно к горлу и ответил исполнением романса Рахманинова «Проходит все». Наш народ чтит память выдающегося певца.

ЧЕХОВ, ДУРОВ И СОБАЧКА (ИСТОРИЯ «КАШТАНКИ»)

Два больших русских писателя - наш знаменитый земляк А.П. Чехов и его друг А.И. Куприн - очень любили животных. Первый отдал дань этому доброму чувству в рассказе «Каштанка», второй - в повести «Белый пудель». А.И. Куприн часто посещал Антона Павловича. В своих литературных воспоминаниях о ялтинской даче Чехова он пишет: «Во дворе жил ручной журавль и две собаки. Надо заметить, что Антон Павлович очень любил всех животных. Собаки же пользовались его особым расположением. О покойной Каштанке, о мелиховских таксах Броне и Хине он вспоминал так тепло и в таких выражениях, как вспоминают об умерших друзьях. «Славный народ - собаки!» - говорил он иногда с добродушной улыбкой».

И Чехов, и Куприн любили цирковое искусство, представления с участием собак, были знакомы со многими выдающимися артистами манежа. Близко знал Антон Павлович, в частности, А. Л. Дурова. Об этом рассказал его сын - Анатолий Анатольевич Дуров. Он собирался создать в Таганроге зоопарк, в котором находились бы молодые звери. Предполагалось, что в усадьбе возле Дуровского спуска (ул. Шевченко, 111) животные будут проходить курс обучения и затем включаться в гастрольный тур.

В один из приездов А.А. Дурова в Таганрог мне пришлось встретиться с ним и беседовать о наших забавных четвероногих друзьях. Тогда-то он и посвятил меня в эпизод с его отцом - эпизод, который послужил основой для создания в 1887 году чеховской «Каштанки».

В ту приблизительно пору Антон Павлович познакомился с Анатолием Леонидовичем Дуровым. Дуров сообщил молодому писателю случай из своей артистической жизни. Однажды, возвращаясь с репетиции, он подобрал на улице голодную собачку, накормил и приютил ее. Ответный взгляд подсказал ему, что у этой дворняжки природные способности и она может пополнить маленькую труппу клоуна. Анатолий Леонидович стал охотно заниматься с нею, готовя хороший номер.

Но накануне представления явился хозяин собачки, какой-то мастеровой, и заявил свои права на нее. Дуров же успел к ней привязаться, так как вложил в цирковое «образование» ее колоссальный труд и терпение дрессировщика. Дело дошло до суда. Мастеровой подал на Дурова мировому [судье]. Начался судебный процесс. У Дурова сложилось впечатление, что мировой судья настроен в пользу старого владельца собаки. Поэтому во время перерыва он пригласил мастерового в закусочную. После выпитой рюмки-другой собственник дворняжки подобрел, и трудный вопрос решился мирным путем: собака была продана Дурову. Она снова вернулась в артистическое общество четвероногих и потом с успехом многократно выступала в дуровской программе.

Таким образом Каштанка - это вполне реальное существо, послужившее прообразом героини чеховского произведения.